

SPERO

**Социальная политика:
экспертиза, рекомендации, обзоры**

№ 5

Осень — Зима 2006

Редакционная коллегия

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна, к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна, к.э.н., зам. директора НИСП, директор программы международного сотрудничества Независимого института социальной политики
Ответственный редактор	Добрякова Мария Сергеевна, к.соц.н., дирек- тор публикационной программы Независимого института социальной политики

ISSN 1818-6963

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Фонда Дж. и К. Макартуров и Фонда Форда

Координаты редакции

Москва, Глинищевский переулок, д. 3

Тел.: (495) 786 6718

Факс: (495) 692 9651

E-mail: spero@socpol.ru

Электронная версия: <http://spero.socpol.ru>

Редакционный совет журнала

Павлова-Сильванская Марина Павловна (председатель)	к.и.н., консультант журнала «Pro et Contra» Московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д.э.н., профессор, Президент Института Национального проекта «Общественный договор», Президент Ассоциации независимых центров экономического анализа
Васильев Сергей Александрович	д.э.н., представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Ленинградской области, Председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению, научный руководитель Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д.э.н., действительный член РАЕН, руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, главный редактор информационного бюллетеня «Население и общество», главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Малева Татьяна Михайловна	к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Плискевич Наталья Михайловна	к.э.н., редактор отдела редакции журналов «Общественные науки и современность» и «Social Sciences», Президиум РАН
Полетаев Андрей Владимирович	д.э.н., профессор, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ ВШЭ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, председатель Экспертного совета Клуба региональной журналистики

Содержание

Памяти Юрия Александровича Левады	5
Методологические проблемы социальной политики	
<i>Г. Эспин-Андерсен.</i> Снова на пути к хорошему обществу?	7
В фокусе внимания: демография	
<i>С.В. Захаров.</i> Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг.	33
<i>Т.М. Малева, О.В. Синявская.</i> Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике.....	70
<i>Я.М. Рощина.</i> Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России	98
<i>М. Ронсен.</i> Рождаемость и семейная политика в Норвегии: размышления о тенденциях и возможных связях.....	134
<i>С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная.</i> Роль международной миграции в Россию в демографическом и социально-экономическом развитии страны	151
Экспертное мнение	
<i>Т.Л. Клячко.</i> Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000—2005 гг.	170
Новое в методах	
<i>А.И. Пишняк.</i> Исследование стилей жизни: психографический метод в социологических исследованиях	202
Книжное обозрение: эконом-географы о социальных проблемах	
<i>Н.В. Зубаревич.</i> Рецензии на книги: Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки (2003); Нефедова Т., Пеллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? (2006).....	215
Социальное законодательство	
<i>Левина М.И.</i> Обзор социального законодательства: весна — осень 2006 г.....	219
Общественное мнение	
<i>Косова Л.Б., Белецкая А.В.</i> Динамика представлений о семейных ролях: вторичный анализ данных ISSP (International Social Survey Programme)	232
Сведения об авторах.....	239
Аннотации к статьям.....	240
Summaries	244

Л.Б. Косова,
А.В. Белецкая

Динамика представлений о семейных ролях: вторичный анализ данных ISSP (International Social Survey Programme)

Идея создания Единого архива социологических исследований (ЕАСД) уже более 6 лет. Проект был начат в 2000 г. при финансовой поддержке Фонда Форда. Начиная с 2002 г., Единый архив существует как программа в рамках Независимого института социальной политики. Целью ЕАСД является обеспечение сохранности результатов социологических исследований и их доступности для экспертного и научного сообщества.

К настоящему моменту в Едином архиве хранится около 500 исследований, проведенных ведущими социологическими институтами России. Структура коллекции представлена на рис. 1.

Рис. 1

Структура коллекции Единого архива социологических данных

Настоящей жемчужиной коллекции является исследование ISSP — International Social Survey Programme (Международная программа социальных исследований). Идея создания ISSP родилась благодаря взаимодействию двух исследовательских центров: NORC (Национальная организация по проведению обследований [National Organization for Research]) при Чикагском университете и ZUMA (Центр методологии и проведения обследований [Centre for Survey Research and Methodology]), расположенного в Мангейме (Германия). В 1982 г. они начали обмениваться результатами социологических исследований, проводимых по единой методике и сопоставимым выборкам. Опросы населения посвящались острым социальным проблемам, волнуя-

шим население обеих стран (трудовая занятость, аборт, феминизм, проблемы классового неравенства, государства всеобщего благоденствия и др.).

В конце 1983 г. к ним присоединилась известная британская исследовательская организация SCPR (Центр социальных исследований и планирования сообщества [Social and Community Planning Research]), получившая грант на проведение социологических исследований. Центры начали совместный международный проект. Чуть позже к нему подключился Австралийский национальный университет (ANU).

Члены — основатели программы договорились:

- 1) совместно разрабатывать модули исследований, посвященные важным социальным проблемам;
- 2) проводить исследования в каждой стране — участнице ISSP;
- 3) пользоваться одними и теми же переменными в своих исследованиях;
- 4) предоставлять полученные данные социологическому сообществу в как можно более сжатые сроки.

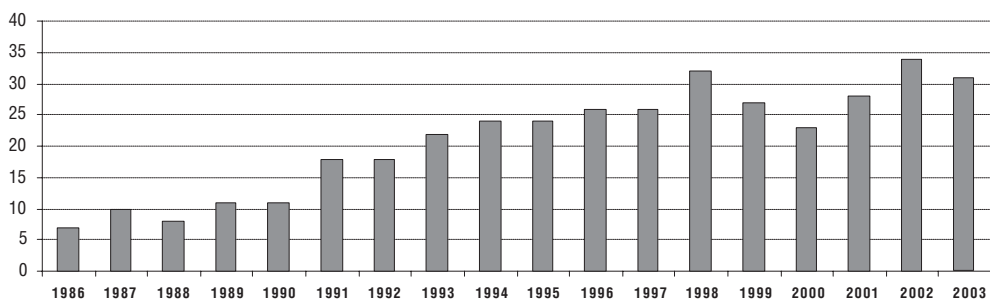
Важно отметить, что модули ISSP позволяют осуществлять как межстрановые сравнения, так и анализ динамики наиболее значимых социальных показателей.

С каждым годом число участников проекта ISSP растет (динамика представлена на рис. 2.): со временем к четырем странам — основателям проекта (Германия, США, Великобритания и Австралия) присоединились еще 37 (Австрия, Ирландия, Венгрия, Нидерланды, Израиль, Норвегия, Филиппины, Новая Зеландия, Россия, Япония, Болгария, Канада, Чешская Республика, Словения, Польша, Швеция, Испания, Кипр, Франция, Португалия, Словакия, Латвия, Чили, Дания, Бразилия, Южная Африка, Швейцария, Венесуэла, Бельгия, Финляндия, Мексика, Тайвань, Южная Корея, Уругвай, Хорватия, Доминиканская Республика и Турция). Россия стала членом ISSP в 1991 г.

Секретариат ISSP в настоящее время располагается в городе Берген. Секретариат координирует официальную деятельность ISSP: рассматривает заявки на предоставление членства, организует ежегодные собрания, определяет принципы деятельности, ведет списки публикаций, сделанных на основе анализа данных ISSP, и т.д. Темы для ежегодных исследований вырабатываются специальной комиссией. Они проходят предварительную проверку в различных странах, затем на ежегодном заседании стран — участниц ISSP принимается заключительная анкета. Первоначально анкета проектируется на британском варианте английского языка, а затем переводится на языки стран-участниц. Данные полевых работ передаются

Рис. 2

Число стран — участниц исследования ISSP

в официальный архив ISSP, расположенный с 1986 г. в Кельнском университете. Он отвечает за обработку, объединение и архивирование всех национальных и международных данных. Здесь готовится единый файл данных и сопровождающая документация. Эта информация возвращается в каждую из стран участниц и становится доступной для научного сообщества. Модули повторяются с интервалом 5–6 лет.

В Едином архиве социологических данных хранятся все модули исследования ISSP с 1985 по 2003 г. (см. табл. 1). Данные передаются для исследовательской и преподавательской работы на безвозмездной основе по запросу. Подробнее см. <http://sofist.socpol.ru/>.

Таблица 1. Модули исследования ISSP, хранящиеся в Едином архиве социологических данных

Тема	Год проведения
1. Роль правительства I	1985
2. Структура социальных связей I	1986
3. Социальное неравенство I	1987
4. Семья и изменение гендерных ролей I	1988
5. Отношение к труду I	1989
6. Роль правительства II	1990
7. Религия I	1991
8. Социальное неравенство II	1992
9. Экология I	1993
10. Семья и изменение гендерных ролей II	1994
11. Национальная идентичность I	1995
12. Роль правительства III	1996
13. Отношение к труду II	1997
14. Религия II	1998
15. Социальное неравенство III	1999
16. Экология II	2000
17. Структура социальных связей II	2001
18. Семья и изменение гендерных ролей III	2002
19. Национальная идентичность II	2003

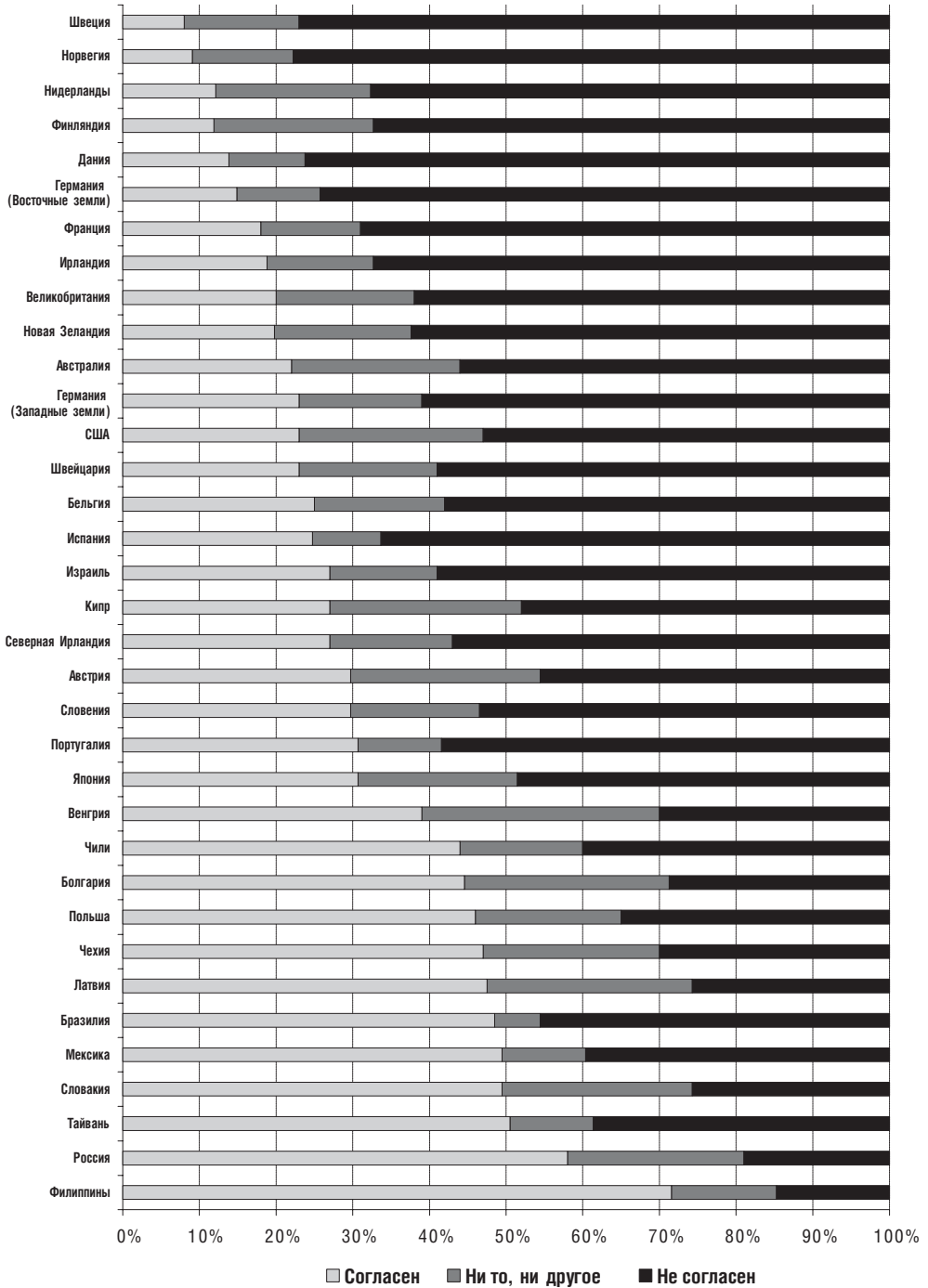
Ниже мы представляем данные одного из модулей — «Семья и изменение гендерных ролей», проведенного в 2002 г. В исследовании участвовали 35 стран, опросы проводились по репрезентативным выборкам. Среди прочих вопросов респондентов просили ответить, в какой мере они согласны с утверждением «Дело мужа — зарабатывать деньги, а дело жены — вести домашнее хозяйство». Распределение ответов приведено на рис. 3.

По степени распространенности традиционных представлений о семейных ролях страны-участницы оказались растянуты между двумя полюсами. На одном полюсе — скандинавские страны и Нидерланды, оказавшиеся в наибольшей степени затронутыми модернизационными процессами: примерно 10% населения этих стран являются носителями консервативных стереотипов. На другом полюсе находятся Филиппины, Тайвань, латиноамериканские страны и страны бывшего соцлагеря. В России, например, почти 60% населения придерживается традиционных представлений о семейных ролях.

В некоторых странах респонденты разделились на два примерно равных лагеря по отношению к данной установке. Так, в Бразилии около

Рис. 3

Степень согласия с установкой «дело мужа — зарабатывать деньги, а дело жены — вести домашнее хозяйство», межстрановые различия

49% опрошенных являются сторонниками консервативных представлений о мужских и женских ролях, 46% — его противниками. Такая же ситуация складывается и в Чили (44 к 40%).

От страны к стране отличается число затруднившихся дать определенный ответ на вопрос о традиционных мужских и женских ролях. В Бразилии, например, число неопределившихся в этом отношении минимально — около 6%. А вот в странах бывшего соцлагеря (Венгрии, Латвии, Болгарии, Словакии), наоборот, велика доля тех, кто не знает ответа на этот вопрос. Так, в Венгрии доля не согласных ни с той, ни с другой позицией составляет более 30%. Почти 30% населения Латвии и Болгарии также не могут сформулировать свое отношение к традиционному распределению семейных ролей. Венгрия — единственная страна, в которой респонденты разделились на три практически равные группы: 39% являются сторонниками традиционных гендерных установок, 30% опрошенных не согласны с таким подходом, 31% не имеет определенной позиции по этому вопросу.

Анализ данных показывает, что существуют несколько осей модернизации, как общих, так и внутривосточных. Одна из них — степень урбанизации населенного пункта, где проживает респондент. Жители крупных городов в большей степени являются носителями модернизационных установок, чем респонденты, проживающие в сельских районах. Это тенденция, общая для всех стран-участниц, однако интенсивность различий меняется от страны к стране. Так, в Швеции носителей консервативных установок среди сельских жителей лишь на 2% больше, чем среди горожан (9 к 7%), в Норвегии — на 8% (14 к 6%), а на Филиппинах — на 29% (95 к 66%).

Возраст — еще одна ось стратификации. Представители старших возрастов в большей степени разделяют традиционные представления о семейных ролях. Тенденция является общей для всех стран за исключением Филиппин. В этой стране согласие с консервативными установками практически не зависит от возрастной группы.

Таблица 3. Доля сторонников консервативных установок в зависимости от возраста, %

Моложе 25 лет	26—40 лет	41—55 лет	старше 56 лет
71	72	72	72

Гендерные различия также прослеживаются практически во всех странах: мужчины в большей степени поддерживают консервативные представления о семейных ролях, чем представительницы прекрасного пола. Но если в Дании, Нидерландах, Швейцарии доли носителей консервативных установок среди мужчин и женщин различаются лишь на 3%, то во Франции эта разница составляет 14% — это самое большое различие среди всех стран, участвовавших в исследовании. Не укладываются в общую тенденцию только Филиппины — здесь сторонниками представления о традиционных семейных ролях являются 72% мужчин и такой же процент женщин.

Семейное положение респондентов также оказывает влияние на их отношение к гендерным ролям — не состоявшие в браке гораздо чаще являются носителями современных установок, чем вдовцы. Но, можно предположить, что подобное распределение ответов определяется влиянием третьей

переменной — возраста. К сожалению, данные не позволяют элиминировать это влияние и дать однозначный ответ.

Заметное влияние на степень согласия с традиционным распределением семейных ролей оказывает размер семьи: чем больше число детей, тем выше доля приверженцев консервативных установок. Например, в США в семьях с числом детей менее трех респонденты чаще склоняются к мнению, что женщине совсем не обязательно проводить все время в домашних хлопотах; примерно 22% ответивших полагают, что дело жены — вести домашнее хозяйство. В семьях, где детей больше четырех, доля консервативных установок начинает расти.

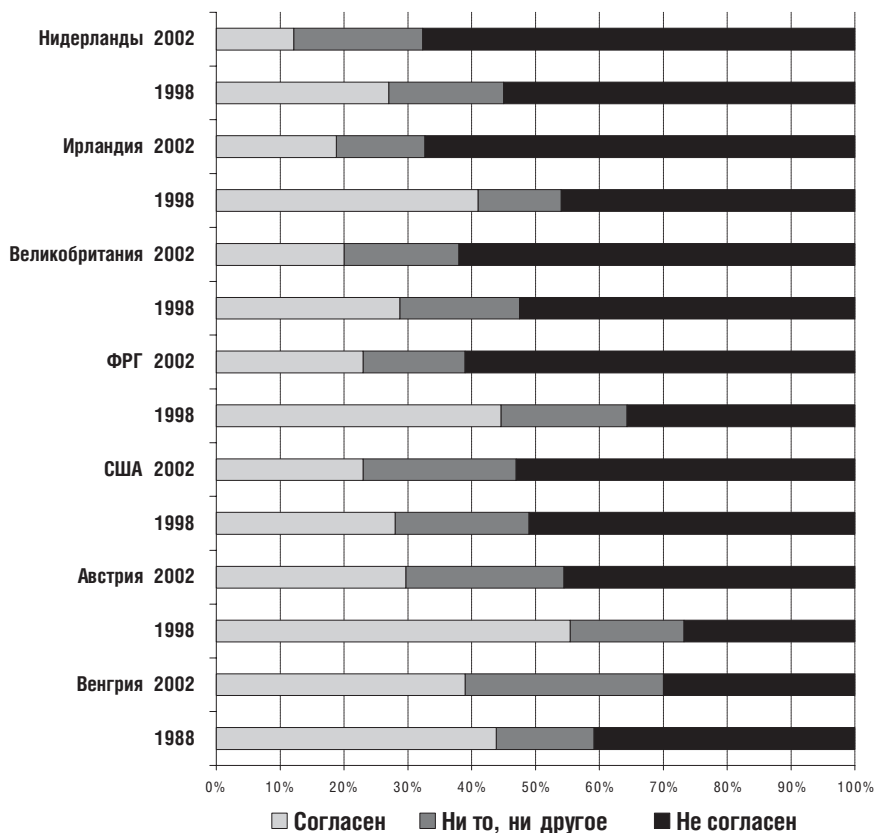
Таблица 3. Доля сторонников консервативных установок в зависимости от числа детей в семье, %

4 ребенка в семье	5 детей в семье	6 детей в семье	7 детей в семье	8 и более детей в семье
26	35	40	43	67

Важную роль в процессе формирования современных установок играет образование. Так, в Бразилии, где в целом уровень согласия с традиционными представлениями о семейных ролях составляет 49%, поддержка этих установок среди тех, кто не получил образования, достигает 74%, тогда как среди респондентов, имеющих университетский диплом, она составляет лишь 14%.

Рис. 4.

Степень согласия с установкой «дело мужа — зарабатывать деньги, а дело жены — вести домашнее хозяйство», динамика во времени

Модули ISSP, помимо межстрановых сравнений, позволяют проследить динамику установок во времени. На рис. 4 показано, как изменилось мнение населения в странах, принимавших участие в двух волнах исследования в 1988 и в 2002 г. Число носителей традиционных установок сократилось везде (в Ирландии, ФРГ, Австрии — более чем на 20%). Динамика тех, кто консервативные установки не разделяет, не так однородна. Так, в Венгрии, в отличие от других стран, доля тех, кто не согласен, что женский удел — домашнее хозяйство, не выросла, а сократилась. При этом более чем в 2 раза выросло число тех, кто не может сформулировать свое отношение к этой установке.

Завершая изложенный выше несложный (скорее иллюстративный) анализ данных, авторы хотели бы уточнить, что целью их являлось не столько получение глубоких аналитических результатов, сколько привлечение внимания читателей к новому ресурсу, дающему уникальную возможность для исследовательской работы. Исследований, позволяющих осуществлять достоверные межстрановые сравнения, не много в практике социологических опросов — это слишком ресурсоемкие проекты. Тем важнее уникальная возможность использовать данные ISSP, позволяющие зафиксировать и сопоставить фазы протекания социальных процессов в различных странах. Единый архив такую возможность предоставляет.